

А.С. Ермолов

**Народная сельскохозяйственная
мудрость в пословицах,
поговорках и приметах**

**Том четвертый. Народное пого-
доведение**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

A11 **А.С. Ермолов**
Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах: Том четвертый. Народное погодоведение / А.С. Ермолов – М.: Книга по Требованию, 2011. – 482 с.

ISBN 978-5-4241-5554-3

ISBN 978-5-4241-5554-3

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Четвертая и послѣдняя часть нашего труда о народной сельскохозяйственной мудрости всецѣло посвящена воззрѣніямъ народа на различныя явленія физическаго міра. Это своего рода народная метеорологія и космографія. Уже изъ предыдущаго можно было видѣть, какое значеніе въ области своей сельскохозяйственной дѣятельности народъ придаетъ климату и погодѣ, ставя ихъ вліяніе на успѣхъ культуры выше плодородія почвы и послѣдствій своего труда. Метеорологическія условія погоды народъ прямо приписываетъ Божьей Волѣ, и если, по народной испанской поговоркѣ, «погода полями править»,—то, съ другой стороны, погоду править Богъ. Хотя «больше Бога не будешь», «Богъ—старый хозяинъ, лучше насъ знаетъ, что и къ чему»,—тѣмъ не менѣе крестьяне зорко всматриваются во всѣ явленія окружающей ихъ природы, чтобы по нимъ судить о томъ, что сулитъ имъ ближайшее и даже болѣе или менѣе отдаленное будущее, и соотвѣтственно сему направлять такъ или иначе свою сельскохозяйственную дѣятельность. На наблюденіяхъ за этими явленіями и въ зависимости отъ ожидаемыхъ въ нихъ, на основаніи тѣхъ или иныхъ при-

знаковъ, измѣненій, крестьянинъ производитъ тѣ или инныя работы, вспашку земли, удобреніе, посѣвъ, косовицу, уборку хлѣба и т. п., а также предвидитъ урожайный или неурожайный годъ, насколько подобное предугадываніе возможно въ сферѣ доступнаго ему пониманія явленій природы и вообще поддается человѣческому предвидѣнію. Въ этихъ цѣляхъ, для разрѣшенія этихъ жизненныхъ для него вопросовъ, крестьянинъ вопрошаетъ всю окружающую его природу, и одушевленную, и неодушевленную. Прислушивается онъ къ своимъ собственнымъ ощущеніямъ, слѣдитъ за растеніями, отражающими на себѣ вліяніе различныхъ атмосферическихъ явленій, наблюдаетъ за животными, на организмѣ которыхъ отражаются тѣ же явленія и которыя воспріимчивѣе къ разнымъ измѣненіямъ погоды, уже наступившимъ или только имѣющимъ послѣдовать, нежели всякіе метеорологическіе приборы. Въ этой области много такого, чему еще наука не нашла соответственныхъ объясненій, но чего а ргіогі отрицаць невозможно, такъ какъ все въ природѣ находится между собою въ связи, и изъ-за того, что эта связь намъ неизвѣстна, нельзя отвергать ея существованія и законмѣрности, хотя бы эти законы отъ насъ еще пока ускользали. Извѣстно не мало случаевъ, когда народная наблюдательность, такъ сказать, предвосхищала то, что лишь впоследствии было констатировано наукою, но до времени ею не только игнорировалось, но даже отрицалось, признавалось ложнымъ предразсудкомъ. И съ этой точки зрѣнія народная мудрость во многихъ случаяхъ только расширяетъ область для будущихъ научныхъ наблюденій и открываетъ ей иногда новые пути и горизонты. Я уже не разъ высказывалъ въ своихъ этюдахъ народной мудро-

сти, что въ этомъ именно отношеніи я и придаю ей большое значеніе, не взирая даже на ту массу дѣйствительныхъ суевѣрій, фантастическихъ представленій и явныхъ предрасудковъ, съ которыми тутъ приходится встрѣчаться, но изъ-за которыхъ нельзя отнестись благо. Я уже дѣлалъ сравненіе всей совокупности народной мудрости съ невѣяннымъ ворохомъ, въ которомъ въ массѣ мякины скрывается и доброе зерно. Можно сравнить ее и съ тѣми невзрачными на видъ ископаемыми, среди которыхъ въ массѣ пустой породы таятся драгоценныя алмазы, до надлежащей обдѣлки и отшлифовки которыхъ они являются весьма неприглядными и имѣютъ видъ ничего не стоящихъ камешковъ. И кто знаетъ, сколько такихъ драгоценностей можетъ ускользнуть отъ науки и пропасть безслѣдно, если во время не заняться тѣмъ богатымъ, но сырымъ матеріаломъ, который народная мудрость собою представляетъ, пока она надлежащимъ образомъ не обследована, не систематизирована и не приведена въ ясность путемъ отдѣленія въ ней пшеницы отъ плевель, цѣнныхъ камней отъ пустой породы, вѣрныхъ, точныхъ наблюденій отъ моря суевѣрій и предрасудковъ. Задача эта становится въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе благодарной, что и эти суевѣрія и предрасудки, хотя и не находящіе себѣ оправданія съ точки зрѣнія точной науки, представляютъ, однако, громадный интересъ для характеристики самого народа, его міровоззрѣній, его поэтическаго творчества. Сознаніе этого интереса побудило меня и этой области въ моей работѣ не обходить, отводя ей въ моемъ собраніи соотвѣтственное, хотя и второстепенное, подчиненное мѣсто, причемъ я, однако, избѣгалъ вдаваться въ область тѣхъ мистическихъ объясненій, которыя даются нѣкоторыми изслѣ-

дователями (какъ, напр., Афанасьевымъ, Буслаевымъ и многими другими), народнымъ изреченіямъ и легендамъ, касающимся самыхъ разнообразныхъ явленій и предметовъ, которымъ они присвоиваютъ значеніе символовъ или эмблемъ, за которыми скрываются разныя религіозныя, метафизическія или мифологическія представленія. Не затрогивалъ я филологическихъ корней разныхъ народныхъ изреченій и не доискивался происхожденія ихъ въ области индѣйской, санскритской и еще болѣе древнихъ памятниковъ народной словесности, хотя бы они и служили первоисточникомъ современной народной мудрости. Такое изслѣдованіе завело бы меня слишкомъ далеко и вышло бы изъ рамокъ моего труда. Точно также я почти не касался ни народной пѣсни, ни области сказочной литературы, не взирая на весь представляемый ими интересъ. За немногими отступленіями въ міръ фантазіи и легенды, я преимущественно стоялъ на реальной почвѣ и старался не выходить за предѣлы тѣхъ представленій и понятій, которыя еще теперь обращаются въ народѣ и входятъ въ кругъ его современнаго міросозерцанія. Вездѣ, гдѣ только возможно, я приводилъ подлинныя изреченія народа, чтобы сохранить все оттѣнки народныхъ выраженій и ихъ своеобразный колоритъ, избѣгая передачи ихъ своими словами: народная мудрость должна говорить и народнымъ языкомъ, иначе значительная часть ея интереса утрачивается. Это побуждало меня и болшую часть иностранныхъ изреченій приводить въ подлинникѣ.

Про нѣкоторыя изъ главъ этой части можно сказать, что онѣ не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ сельскому хозяйству, тѣмъ болѣе, что тутъ затрагиваются вопросы не только метеорологическаго характера, но и

входящіе въ область космографіи. Такъ, тутъ рисуются народныя представленія о землѣ, солнцѣ, лунѣ и другихъ свѣтилахъ небесныхъ, говорится о такъ называемыхъ стихіяхъ, огнѣ и водѣ, притомъ не только въ ихъ отношеніяхъ къ тѣмъ или другимъ метеорологическимъ явленіямъ, но и съ болѣе общей точки зрѣнія воззрѣній на нихъ народа. Однако, и тутъ понятія отвлеченныя, либо вполне вѣрныя, либо совершенно фантастичныя, такъ тѣсно переплетаются съ разными моментами народной жизни и дѣятельности поселанина, что есть достаточное основаніе включить и тѣ главы, которыя посвящены этимъ сторонамъ народнаго міросозерцанія, въ общій трудъ о вѣковой народной мудрости, въ области которой сельскохозяйственные вопросы всегда стоятъ на первомъ планѣ, но не имѣютъ исчерпывающаго значенія. Вотъ почему я рѣшаюсь и эту часть выпустить подъ прежнимъ общимъ заглавіемъ «Народной сельскохозяйственной мудрости», хотя нѣкоторые затронутые въ ней вопросы и выходятъ за предѣлы чисто сельскохозяйственной сферы, оставаясь все же въ области сельской жизни, понятій и воззрѣній поселанина-земледѣльца, насколько онъ въ своей дѣятельности съ этими вопросами соприкасается, ими интересуется и почерпаетъ изъ нихъ свою мудрость, руководящую имъ на всѣхъ путяхъ его жизни и производительнаго труда.

Въ тяжелую, смутную эпоху русской жизни приходится мнѣ заканчивать свою работу, начатую много лѣтъ тому назадъ, во времена мирныя, когда, особенно послѣ нѣсколькихъ, посѣтившихъ русскую землю, неурожаяевъ, въ нашемъ обществѣ просыпался интересъ къ

сельскому хозяйству и изыскивались мѣры для его улучшения въ области не столько экономическихъ вопросовъ, которые въ послѣдствіи выступили на первый планъ, но преимущественно въ области культуры и техники земледѣлія, путемъ изученія тѣхъ природныхъ условій, съ которыми приходится имѣть дѣло русскому земледѣльцу. Мнѣ казалось тогда, какъ кажется и теперь, что при изученіи этихъ условій существенную пользу могутъ принести вѣковыя наблюденія и практическая опытность самихъ крестьянъ, всего ближе стоящихъ къ природѣ и чувствующихъ на себѣ, на результатахъ своей дѣятельности, все ея могущественное вліяніе, часто пересиливающее труды и хлопоты земледѣльца. Зарегистрированіемъ и систематизаціей многочисленныхъ проявленій крестьянской наблюдательности я думалъ внести и свою лепту въ область изученія природы, во всѣхъ случаяхъ соприкосновенія съ нею производительной дѣятельности человѣка. Эта мысль легла въ основу всего моего труда. Но теперь, когда онъ законченъ, мирный ходъ нашей жизни нарушенъ. Вопросы сельскаго хозяйства отступаютъ на задній планъ передъ разразившейся надъ нашею землею ужъ не небесной, а военной грозой, передъ той внутренней смутой, которая какъ туманомъ окутала ее, проникла во всѣ ея уголки и застилаетъ отъ насъ даль неизвѣстнаго будущаго. Никто еще не знаетъ, что предстанетъ передъ нашими взорами, когда этотъ туманъ разсѣется,— стоимъ ли мы передъ зарею яснаго ведриннаго дня, или ждетъ насъ періодъ долгаго, томительнаго ненастья? Увлажнить ли этотъ туманъ нашу землю благодатнымъ лѣтнимъ дождемъ, разрѣшится ли онъ Божьею рососою, или грознымъ бурнымъ ливнемъ унесетъ положенныя въ нее руками

нашихъ сѣятелей добрыя зерна, давъ просторъ однимъ плелемамъ, которые, по народному повѣрью, сѣютъ на пагубу людямъ врагъ рода человѣческаго?

При такихъ условіяхъ, въ такую тяжкую минуту нашей жизни, я колебался, выпускать ли въ свѣтъ свой трудъ,— до него ли теперь работникамъ и труженикамъ русской земли! Но разъ работа закончена, хотя бы и въ крайне для нея неблагопріятную минуту, гоже ли оставлять ее подъ спудомъ, быть можетъ, на долгое время? Какъ бы ни были ужасны переживаемыя нами обстоятельства, каковъ бы ни быть изъ нихъ исходъ, жизнь на землѣ не прекращается и не останавливается,— все такъ же, какъ и въ мирное время, долженъ пахарь сѣять и собирать плоды своего труда. Тѣмъ болѣе не приоставливается жизнь природы, которая идетъ, повинаясь своимъ вѣчнымъ и неизмѣннымъ законамъ, совершенно независимо отъ того, что творить и что переживаетъ на землѣ человѣкъ. «Усе тинь минуща, одна рѣчь живуща — свѣтъ съ Богомъ»,— говоритъ крестьянинъ-малороссъ. Какія бы грозныя событія ни омрачали землю — свѣтъ не згинетъ, Богъ будетъ надъ міромъ властвовать и вести людей Своими неисповѣдными для человѣческаго разума путями. Но Богъ правитъ міромъ въ силу имъ же установленныхъ законовъ природы и не воспретилъ людямъ стремиться къ постиженію этихъ законовъ, къ приподнятію края той завѣсы, которой отъ нихъ сокрыты тайны мірозданія, какъ и тайны будущаго. Пусть тяжело и печально настоящее, надежда на лучшее будущее никогда человѣка не покидаетъ. Ею онъ живетъ, она его поддерживаетъ въ самыя трудныя минуты его жизни. «Каковъ ни будь грозень день, а вечеръ настанетъ»,—за вечеромъ и ночь, съ ея отдох-

новениемъ для усталого люда, а тамъ и новый день, и новая работа. «И темна ночь — не навѣкъ». «Вечеръ смутный, — утро радостное», говоритъ еще крестьянинъ. Будемъ же вѣрить вмѣстѣ съ нимъ, что за грозными днями, за смутнымъ вечеромъ, за темными ночами, настанетъ и для русскаго народа радостное утро... И если въ началѣ своего труда я привелъ слова великаго поэта русской земли, Пушкина, — навѣянные ему мирною повседневною жизнью селянина: «Старайся наблюдать народныя примѣты», то я закончу словами другого русскаго поэта, Полонскаго, отмѣчающаго неизмѣнную жизнь и красу природы и вѣчную живучую силу человѣческаго духа:

Улыбнись природѣ,
Вѣрь знаменованью:
Нѣтъ конца стремленью,
Есть конецъ страданью...

Это стремленіе, стремленіе духа къ познанію правды, эта любовь человѣка къ матери-природѣ, къ землѣ, на которой онъ живетъ, которая его питаетъ, изъ которой онъ вышелъ и которая подъ конецъ его жизненнаго пути приметъ его въ свое лоно, красною нитью проходятъ черезъ всѣ проявленія народной мудрости, никогда, ни при какихъ условіяхъ, не могущей потерять своего интереса и значенія. Вотъ почему и при настоящихъ обстоятельствахъ я все же рѣшаюсь выпустить въ свѣтъ трудъ, посвященный всѣмъ хлѣборобамъ и сѣятелямъ русской земли. Отъ нихъ онъ заимствованъ и на ихъ же потребу предназначенъ.

IV

Народное поговѣдѣніе

